

tances; 3) emphasize the age, experience, appearance; 4) characterize the activity; 5) express skills; 6) show the way to the achievement of an objective; 7) denote the abundance; 8) show pranks; 9) express emotions. This division of phraseological units with gastronomic component allows us to state that the majority of the phraseological units are individual-oriented semantically. Physical and emotional states, personal character and appearance, mental and physical activity – almost all manifestations of a human being find their reflection in phraseological units with gastronomic component in modern German.

Key words: phraseology, phraseological unit, phraseological units with gastronomic component, functional-semantic aspect, structurally-semantic characteristics, semantic lexical groups.

kkc

Т. А. Вдовенко

СПЕЦИФИКА ФОНО-ГРАФИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РЕЧИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Цель статьи – описать особенности фоно-графической идентификации речи антропологичных и неантропологичных повествователей, ведущих повествование в англоязычной художественной прозе. Задача заключается в выявлении их общих и специфических характеристик.

Взгляды лингвистов относительно классификации графических средств, в целом, совпадают. Например, И.В. Арнольд и А.Н. Мороховский выделяют графон, капитализацию, курсив и разрядку. В.А. Кухаренко и В.Я. Мизецкая к этому перечню добавляют дефисное написание и буквенную редупликацию.

Речевая организация и повествовательная перспектива художественных произведений зависит от модификации повествователя (антропологичный / неантропологичный), к которой прибегает автор, стремясь показать мир с разных точек зрения.

Антропологичный повествователь (человек) выступает в художественном произведении как параметризованная личность, характеризующаяся определенным возрастом, номинацией (самоидентификацией), полом, психической адекватностью, законопослушностью, профессией.

социальным статусом, национальностью, образованием.

Неантропологичные повествователи представлены *антропоморфными нарраторами (анималистическими, фантастическими существностями, предметами-нарраторами)*.

Исследование проводилось отдельно по типам повествователей (антропологичный / неантропологичный). Рассмотрим сначала фонографическую специфику идентификации *антропологичных повествователей*.

Активность графических средств в речи антропологичных повествователей неодинакова, поскольку зависит от многих причин, основной среди которых является идиостилистическая манера автора. Речь повествователя может быть представлена в форме письменной речи (дневники, письма, мемуары), либо же строиться в форме изображенного устного монолога повествующего лица. Тип речевой деятельности повествователя (устный/письменный) оказывает существенное влияние на речевую организацию изложения, которому в большей мере присуща ориентация на устную форму речеведения.

Графические средства анализируются лишь в речи нарратора, причем диалог не учитывался, т.к. данный тип изложения характеризуется своими особенностями графического оформления.

Графон представляет собой стилистически релевантное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуальные или диалектные нарушения нормы фонетической [1, с. 227]. Фиксируя индивидуальные произносительные особенности говорящего, графон выступает как наиболее экономичное и эффективное средство естественной самохарактеризации действующего лица.

Графон актуализируется в речи исследуемых антропологичных повествователей только в четырех произведениях, а именно в романах Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», К. Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», Л. Сандерс «Шалость» и А. Кристи «Убийство Роджера Экройда».

В романе Дж. Сэлинджера каждая страница актуализирует в среднем 2 графона. Менее частотен графон для романа К. Кизи. В романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» наблюдается лишь единственный случай использования графона. Такая характеристика функционирования данного графического экспрессивного средства в указанных произведениях не случайна. В первом романе повествование организовано точкой зрения подростка, речь которого отличается разного рода отклонениями от произносительных норм английского языка. Нельзя сказать, что главный герой этого романа, Колфилд, безграмотен. Небрежность в его речи носит нарочитый характер и подросток таким образом выражает свой протест против всего взрослого мира.

По своему местоположению графоны, встречающиеся в речи антропологических нарраторов, подразделяются на интериорные, встречающиеся в составе слова [2, с. 60]: «ne`eg» – never [5, p. 14] и контактные, которые реализуются на стыках слов: «wuddaya» – what do you [16, p. 14], «outta» – out of [10, p. 12].

Среди разновидностей графонов, используемых в речи антропологических нарраторов, в анализируемых произведениях чаще всего встречаются:

1) стойкая замена одних звуков другими – «toons» = tombs [16, p. 203];

2) редукция окончания, связанная в основном с отсечением конечных гласных – «hon`» = honey [15, p. 30];

3) усечение конечного – «g» в «-ing» формах, при которых происходит качественное изменение сохраняющегося звука [n] – [n]: «sleepin`» = sleeping [15, p. 11], «longer`n» [10, p. 16].

Таким образом, лингвостилистический анализ позволяет сделать вывод о том, что разные авторы при создании речи повествователей используют графон с различной степенью интенсивности. В основном их применяют антропологические повествователи-подростки.

Попытки имитации устно-разговорной формы связаны с особо интенсивной разработкой фоно-графических средств.

Курсив маркирует интенсификацию или перенос фразового ударения на выделяемое слово [2, с. 26], а также передачу эмоционального состояния говорящего в момент речи. Лингвостилистический анализ материала показал, что курсив встречается во всех произведениях с антропологическим повествователем. При помощи курсива выделяются различные части речи: существительные (28 %), прилагательные (16 %), наречия (9 %), глаголы (7 %), но чаще – служебные слова и местоимения (40 %), особенно личные (*you, him, himself, her, their, they*) и неопределенные как, например, *some, all, every*.

Наряду с маркировкой курсивом всего слова встречается выделение части слова: *attitude, thermometer, telling* [15, p. 180], *happened* [12, p. 109]. Этот прием используется для логического ударения и передачи эмоционального состояния нарратора. Иногда курсивом может быть маркировано целое предложение: *See, I told you so* [12, p. 108].

В письменно-ориентированной речи антропологических повествователей авторы используют курсив для выделения текста: записок, телеграмм, цитат, названий журналов и книг, слов из другого языка, например, латыни – «*ateles paniscus*» [8, p. 86]; «*the entellus monkey*» [8, p. 87]; а также всех элементов, требующих необычного усиления (эмфатический курсив). В среднем, курсивом выделено 1 слово на страницу во всех произведениях с антропологическим повествователем, среди них – 2

слова на страницу у психически неадекватных повествователей.

В имитации особенностей устной формы речеведения участвует также **капитализация** (capitalization), придающая слову или всему высказыванию эмфатическое усиление [3, с. 15]. Она встречается практически во всех произведениях с антропологичным повествователем. В следующем примере слово “NOW” выполняет функцию команды: *I'll count down. Five, four, three, two, one... NOW!* [16, p. 310]. Авторы произведений с антропологичным повествователем широко используют капитализацию и в письменной речи: *I am a BEAST* [19, p. 47]. *THE PAST IS PROLOGUE* [18, p. 166]. *WINDSURF, CORFU* [8, p. 28]; *RANDYMAN, PATAGONIAN SEA LIONS* [8, p. 86]. “*WE LOVE YOU. YOUR MOTHER AND YOUR BROTHER.*” “*I LOVE YOU TOO. ELIZA*” [18, p. 115]. Последние два примера передают текст телеграмм, приведенных в речи повествователя из письменно-ориентированного произведения.

Для создания впечатления звучащей речи иногда используется дефисное написание. **Дефисация**, как правило, служит для изображения сильного возбуждения персонажа [4, с. 26] или отображает такой дефект речи как заикание. В нашей выборке это графическое средство в речи антропологичного повествователя не встречается.

Разрядка является одним из графических средств, используемых автором для передачи эмфазы в речи антропологичного повествователя: “G – o – d” [11, p. 52]. В нашем исследовании представлен только один случай разрядки.

Мультипликация (multiplication) имитирует во многих случаях состояние эмоционального возбуждения [3, с. 15]: *Nooo* [16, p. 71]; *ooooooooooooooooo* [18, p. 163]; *SKREEETCH* [12, p. 92]. Мультипликация встречается лишь в речи трех антропологичных повествователей.

Таким образом, смена шрифта и «тесноты ряда» графем может отражать смену интонации и ударения, т.е. выполняют функции передачи эмоционального состояния говорящего в момент речи [2, с. 26], свидетельствуют о физическом дефекте речи персонажа, а также являются важным сигналом слома во временном континууме повествования – от непосредственного настоящего к прошлому.

Из всего вышесказанного следует, что графическое выделение вносит существенный вклад в усиление эмоциональности речи антропологичных повествователей.

Итак, отражая произносительные и интонационные особенности звучащей речи, все средства фоно-графического выдвигения характеризуют повествователя как бы «изнутри», при кажущемся невмешательстве автора, что способствует созданию имитации достоверного повествования. Графические изменения несут в речи антропологичных повествователей большую функциональную нагрузку: они свидетельствуют не

только об образовательном статусе рассказчика и его психофизическом состоянии, но также играют важную роль в создании хронотопа художественного произведения.

Перейдем к рассмотрению фоно-графического уровня речи *неантропологичных* повествователей (вампиры, оборотни, животные, предметы, артефакты). Авторы художественных произведений с *неантропологичным* повествователем практически не используют графон. Единичные случаи его применения были зафиксированы лишь в речи анималистического повествователя (животного) из повести А. Сьюэлл «Приключения Черного Красавчика», например, «*twas*» = *it was* [17, p. 9].

Курсивом в речи неантропологичных повествователей выделяется в среднем 1 слово на 10 страниц у анималистического повествователя, вампира-повествователя и у повествователя-оборотня. В речи предметов-повествователей используется в среднем 1 слово на 20 страниц, выделенное курсивом, как например, в произведении Дж. Харрис «Ежевичное вино», где лексема «*wonderful*» выделена курсивом для придания ему особой эмоциональной выразительности: “*She put special emphasis on the word wonderful, extending the first syllable to three times its natural length*” [9, p. 19].

В произведении Стефани Майер «Солнце полуночи» курсивом передается речь принятая дистанционно (телепатически):

I suppressed a sigh.

Edward. Alice called my name in her head, and had my attention at once. ... anytime anyone thought of any Edward, my head would turn automatically...

How is he holding up? She asked me [13, p. 2].

Капитализация придает речи неантропологических повествователей эмоциональную выразительность или может служить характеристикой идиостиля автора. Так, в романе Дж. Харрис «Ежевичное вино» каждая первая строчка новой главы вербализована заглавными буквами:

JACKAPPLE JOE. AS GOOD A NAME AS ANY. HE INTRODUCED HIMSELF as Joe Cox... [9, p. 23].

Иногда капитализация придает определенную акцентуацию при имитации устной речи: ... *which he himself had once burnt in the shrine of Those Who Must Be Kept centuries ago* [14, p. 8]. Она также свидетельствует о выдвигании важных для повествования слов, как в данном примере, где капитализируется оним: *I'm the vampire LESTAT* [14, p. 1]. В следующем примере собака-повествователь не знает, но слышала, как этого человека называла хозяйка: *That Young Person* [6, p. 32].

Дефисация, служащая для изображения сильного возбуждения персонажа [3, с. 26] или отображения дефектов речи, например заикания, в речи неантропологического повествователя практически не

встречается.

Разрядка, являющаяся одним из графических средств, используется автором для передачи эмфазы. В нашем исследовании в речи неантропологичного повествователя разрядка не встречается.

Мультипликация встречается исключительно в речи предметов повествователей: *sixty twoooooo* [7, p. 132]; *Ooooooff come the hands* [7, p. 100]; *aaaaall* [9, p. 179]. Их речь маркируется частотной реализацией данного стилистического приема (в среднем 1 раз на три страницы в произведении Тибора Фишера «Коллекционная вещь»). Такое использование этого графического приема, по нашему мнению, указывает на пассивность, вызванную долгим пребыванием повествователя (вазы) в материальном мире.

Таким образом, результаты лингвостилистического анализа показали, что активность графических средств в речи повествователей достаточно низка. Это обусловлено идиостилистикой автора и целями, которые он стремится достигнуть. Так, для антропологичных повествователей характерными фоно-графическими средствами являются графон, курсив, капитализации, менее частотными – разрядка и мультипликация. Для неантропологичных повествователей самым частотным является курсив, менее частотными – графон, капитализация и мультипликация.

Интересным представляется изучение специфики фоно-графической идентификации речи повествователей в литературе других стран.

Список использованной литературы

1. Арнольд, И. В. *Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования)*. Москва: Просвещение, 1990.
2. Кухаренко, В. А. *Интерпретация текста: Учебник для студентов филологических специальностей*. 3-е изд., испр. Одесса: Латстар, 2002.
3. Kukhareno, V. A. *A Book of Practice in Stylistics*. Vinnytsia: Nova Knyga, 2000.
4. Кубрякова, Е. С. et al. *Краткий словарь когнитивных терминов*. Москва: Филол. фак. МГУ, 1996.
5. Christie, Agatha. *The Murder of Roger Ackroyd*. London: Harper Collins Publishers, 1993.
6. Cornwall, Leigh. *My Dog Plato*. New York: A.L. Burt Publisher.
7. Fischer, Tibor. *The Collector Collector*. London: Vintage, 1997.
8. Haddon, Mark. *The Curious Incident of the Dog in the Night-time*. New York: Vintage Books, 2003.
9. Harris, Joanne. *Blackberry Wine*. London: Black Swan, 2001.
10. Kesey, Ken. *One Flew over the Cuckoo's Nest*. London: Piccador,

1979.

11. Lee, Harper. *To Kill a Mockingbird*. New York: Heinemann New Windmills, 1987.

12. Martin, Ann. M. *Inside Out*. New York: APPLE PAPERBACKS, 1984.

13. Meyer, Stephanie. *Midnight Sun*. London: Penguin Books, 2008.

14. Rice, Anne. *Queen of the Damned*. London: Arrow, 1988.

15. Salinger, Jerome. *Catcher in the Rye*. Moscow: Progress Publishers, 1979.

16. Sanders, Lawrence. *Caper*. New York: Berkley Books, 1987.

17. Sewell, Anna. *Black Beauty*. London: Penguin Books, 1994.

18. Vonnegut, Kurt. *Slapstick*. New York: Dell Publishing Co. Inc., 1976.

19. Webster, Jean. *Daddy-Long-Legs*. Moscow: Manager, 2005.

Вдовенко Т. О. Специфіка фоно-графічної ідентифікації мови оповідачів у англomовній художній прозі.

Статтю присвячено особливостям фоно-графічного рівня оповідачів у англomовній художній літературі. Графічні зміни несуть велике функціональне навантаження. Вони свідчать не лише про освітній статус оповідача та його психофізичний стан, а й сприяють створенню усної розповіді. Відображуючи орфоепічні та інтонаційні особливості звучання мови, всі фонографічні засоби характеризують персонаж «із середини», при уявному невтручанні автора, що сприяє створенню не лише зображуваної, а й достовірної розповіді.

Метою статті є аналіз графічних засобів у мові оповідача. Найчастішим серед графічних засобів у мові оповідача для імітації усного мовлення є графон, який є стилістично релевантним перекручуванням орфографічної норми, що відображає індивідуальні або діалектні порушення фонетичної норми.

Ключові слова: оповідачі, фоно-графічний рівень, капіталізація, дефісація, мультиплікація, англomовні художні твори.

Vdovenko T. Phono-Graphical Peculiarities of Narrators' Speech Identification in English Prose.

Phono-graphical level is the basic level of narrator's speech investigation. The article focuses on the peculiarities of phono-graphical level of different types of narrators (anthropological/non-anthropological) in English prose, deviations in their speech. It also deals with the problem of the main characters' speech in the novels presented through narrator's point of view and is characterized by all kinds of different deviations.

The present stage of linguistic research is characterized by an in-

creased interest towards the problem connected with the study of peculiarities of narrators' speech and its typical deviations in English prose.

Despite the fact that the study of the problem is investigated by many scientists, the main types of deviation from the norms of literary language and standard deviation are not considered yet. The problems of deviations in narrator's speech are still discussed by a lot of influential scientists.

The relevance of the chosen topic represents the description of the characteristics of narrators' speech and its standard phonetic deviations in the language of the main characters. The use of the typical deviations in narrators' speech plays an important role in literature. The aim of our article is to determine the phonetic peculiarities and deviations from the literary norm in the speech of the main characters.

On the whole, the choice of the phono-graphic means depends on the theme of the novel, type of the narrators, and the environment of the characters, through whose point of view the story is presented. The choice of phono-graphic means in narrators' speech helps the authors to broaden the readers' outlook, to see the world from unexpected angles.

The results of the research can serve as a theoretical and practical basis for further study of the peculiarities of phono-graphic means in narrators' speech and its typical deviations.

The prospects of investigation are to describe the peculiarities of phono-graphic means in narrators' speech in literature of other countries.

Key words: narrator, phono-graphical level, capitalization, hyphenation, multiplication, English fiction.

kkc

I. А. Галуцьких

КОНЦЕПТ HUMAN BODY В АНГЛОМОВНОМУ ДИСКУРСІ МОДЕРНІЗМУ Й ПОСТМОДЕРНІЗМУ

Людське тіло у його різноманітних виявах здавна перебуває у фокусі уваги великої кількості науковців, які працюють у різних сферах науки – анатомії, психології, соціології, культурології, мистецтвознавства, філософії тощо [2; 3; 5; 6]. Міждисциплінарний характер досліджень пояснюється різноаспектним характером людського тіла, ракурси вивчення якого не вичерпуються проблематикою його будови та функціо-